

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>  
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 1 / 2024, Vol. 15, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/26SCSK124.pdf>

5.4.1. Теория, методология и история социологии (социологические науки)

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Михеева, В. В. Теоретические модели изучения общественных движений / В. В. Михеева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/26SCSK124.pdf>

**For citation:**

Mikheeva V.V. Theoretical models for studying social movements. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024; 15(1): 26SCSK124. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/26SCSK124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 316.4

**Михеева Виталина Владимировна**

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

Доцент

Кандидат исторических наук

E-mail: [vitalinm7@mail.ru](mailto:vitalinm7@mail.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0876-338X>

## Теоретические модели изучения общественных движений

**Аннотация.** Общественные движения являются частью гражданского общества и, безусловно, играют важную роль в политической сфере общественной жизни любой страны. В связи с этим они многие годы являются объектом пристального изучения отечественных и иностранных ученых. Стремительные изменения социума вызывают к жизни новые гипотезы, теории, выводы, касающиеся этого социального явления, что требует постоянного сбора и анализа информации, касающейся общественных движений.

В статье рассмотрены модели изучения общественных движений, дана классификация парадигм, принятых научным сообществом, выделены основные подходы к их классификации. Анализируются теории массового общества и коллективного поведения, теории относительной депривации, теории мобилизации ресурсов, теории коллективного действия М. Олсона, теории конфликта, теории структуризации Э. Гидденса, современные когнитивные теории, неoinституционализма, концепции новых общественных движений.

Основное внимание автором уделено изучению, упорядочению, структурному анализу теоретических концепций, затрагивающих эволюцию явления общественных движений.

При написании статьи использовались методы сравнения, описания, анализа теоретической литературы.

Делается вывод о том, что теоретические подходы к изучению общественных движений имеют много сходных аспектов. Объектом исследования является индивид, индивидуальное сознание, личные интересы и представления членов движения, неудовлетворенность формами бытия, социальной действительностью. Установлено, все теории имеют один объект изучения, но при его изучении каждый исследователь применяет свой специфический подход.

Статья может служить формированию целостного понимания феномена общественных движений, ее материалы могут быть использованы в учебных курсах, в рамках социологического и политологического анализов.

**Ключевые слова:** движение; теория; общество; социология; индивид; исследователь; мотив

## Введение

Общественные движения давно находятся в центре внимания исторической, социологической, философской, политической, психологической и других наук. К настоящему времени накоплен большой объем теоретического материала, касающегося этого сложного явления. При этом социально-гуманитарные науки постоянно прирастают достижениями в этой области. Появляются новые научные подходы, анализируются тенденции, законы формирования и развития общественных движений, изучаются их особенности, выявляются проблемы, которые пытается решить общество посредством их появления, конкретизируются основные понятия и категории. Анализ теорий и концептуальных подходов требует постоянного упорядочения и систематизации.

В социологии общественных движений можно выделить несколько подходов к изучению феномена «общественные движения»: (1) теории массового общества и коллективного поведения, которые представляют такие социологи, как Г. Блумер, У. Корнхаузер, С. Липсет, Э. Фромм и другие; (2) теории относительной депривации, авторами которой являются Т. Гарр, Л. Киллиан, Н. Смелзер; (3) теория мобилизации ресурсов, существенный вклад в формирование которой внесли такие авторы, как В. Гамсон, М. Залд, Дж. Маккарти, А. Обершол, Ч. Тилли, А. Турен; (4) теория коллективного действия М. Олсона; (5) конфликтные теории, представленные Р. Дарендорфом, Д. Ракше, Ф. Нулмейером; (6) теория структуризации Э. Гидденса; (7) современные когнитивные теории, представленные такими учеными, как Р. Айерман и Э. Джемисон; (8) неоинституционализм (Р. Коуз, Д. Норт, Н. Флигстин, В. Радаев, О. Уильямсон); (9) концепция «новых» общественных движений, яркими представителями которой являются М. Вуазен, Р. Инглехард, А. Мелуччи, Н. Смелзер, А. Турен, Ю. Хабермас, П. Штомпка.

## Теории массового общества и коллективного поведения

Одной из первых групп теорий, возникших вместе со становлением социологии общественных движений в середине 1960-х гг., была теория массового сознания и коллективного поведения, представленная именами таких ученых, как Г. Блумер, У.А. Корнхаузер, С. Липсет, Э. Фромм и др. [1, с. 29]. Теории массового общества — это теории, рассматривающие массовость как решающую характеристику всех происходящих в обществе процессов и объясняющих его специфику. Представителями этой группы теорий общественные движения рассматривались как антиинституциональное поведение групп людей, возникающее как реакция на социальное напряжение; общественные движения понимаются как один из видов коллективного поведения и связываются с такими понятиями, как «толпа», «масса», «публика».

Фундаментальные теоретические разработки в рамках символического интеракционизма принадлежат Г. Блумеру, Э. Гоффману, Дж. Миду. Они провели масштабные исследования массового поведения слухов, паники, механизмов поведения толпы и больших групп людей. Интеракционисты придерживаются позиции, согласно которой социальные институты формируются как результат определенного коллективного порядка, который в свою очередь выстраивается в процессе восприятия *обобщенного другого*, то есть тех взглядов, которые мы держим в себе относительно других. В трудах американского социального психолога и социолога Г. Блумера масса представлена людьми, участвующими в массовом поведении (например, возбужденные каким-либо событием национального масштаба), либо в земельном

буме, либо интересующимися судебным решением какого-либо дела, отчеты о котором публикуются в печати, либо участвующими в крупномасштабной миграции. Поведение массы зависит от цели индивидуума удовлетворить собственные потребности. Форма массового поведения выстраивается из индивидуальной деятельности, а не из договорного действия. Эти индивидуальные действия прежде всего выступают в форме выборов (выбор зубной пасты, книги, моды, философии или религии), которые являются ответом на непонятные порывы и эмоции, возбуждающие объект массового любопытства. Когда массовое поведение организуется, например, в любом движении, оно перестает быть массовым поведением, но по своей природе перерастает в общественное. Вся сущность его меняется, приобретая определенную структуру, программы, создавая традиции, правила, культуру. По Г. Блумеру, массовое общество — это полная противоположность традиционного общества, постоянно меняющееся общество [2, с. 173–175].

Анализируя общественные движения сквозь призму теорий массового общества и коллективного поведения, Г. Блумер принимал за доминанту «...коллективные предприятия, направленные на установление нового устройства в жизни, возникновение которых обусловлено, с одной стороны, неудовлетворенностью формой бытия, с другой — желанием и надеждой на новое устройство построения жизни» [3, с. 308].

Наиболее известна из этой группы теорий сегодня концепция В. Корнхаузера, пытавшегося синтезировать аристократическую теорию нарушения и демократическую теорию распада. Он не относил массовое общество ни к тоталитарному, ни к индустриальному. Структура массового общества у него характеризуется процессом социальной атомизации, результатом которой является централизация власти, слияние общества и государства, возникновение тоталитаризма. В культуре массового общества В. Корнхаузер отмечал существование стандартов массового поведения, «нерефлексивный» характер мировоззрения человека [4, с. 37]. Общим для разных теорий массового общества является признание значимой роли центральных и общенациональных институтов, стандартизации массовых взаимоотношений, снижение значимости местных институтов, промежуточных объединений. Большинство теоретиков массового общества в качестве его предпосылки рассматривают индустриализацию, урбанизацию, увеличение роли средств массовой коммуникации и появление массовых движений. Характер и функции движений рассматриваются в зависимости от типа общества, в условиях которого они зарождаются и функционируют.

В целом теории коллективного поведения исследуют общественные движения, опираясь на возможность существования правового демократического общества, для которого характерен консенсус противоречивых интересов разных групп, наличие определенных механизмов решения социальных проблем в рамках действующей системы властных отношений. Несмотря на действенный механизм превращения различных мнений в решения на имеющиеся возможности решения конфликтов государством, появляются вне институциональные протестные группы и движения, которые носят радикальный характер [5, с. 88]. Теоретики массового общества трактуют развитие и функционирование общественных движений как реакцию на антидемократическую политику государства, а различные виды политического экстремизма в тактике общественных движений объясняют отсутствием демократической культуры. Радикализм, в частности политический, равняется экстремизму. От представителей общественных движений как от нарушителей законов ожидают иррационального поведения, связанного с непредсказуемыми действиями, спонтанностью и аномией. Следует отметить, что в названных теориях акцент делается на стихийности движений и отчуждение современного человека от традиционных социальных институтов, в частности от семьи.

### Теории относительной депривации

Теории относительной депривации получили свое развитие в 1970-х годах; они представлены работами Т. Гарра, Л. Киллиана, Н. Смелзера, которые связали появление общественных движений с социально-психологическими факторами. Психологические теории не учитывают рефлекс поведения или базовые инстинкты и концентрируются на проблеме комплексных мотивационных ориентаций. Авторы этой группы теорий связывают возникновение протестных ориентаций с субъективными и объективными депривациями личности. Протестные ориентации рассматриваются как важнейшие предпосылки возникновения общественных движений. Таким образом, психологические механизмы распространяются на исследование механизмов зарождения и развития движений. Иными словами, чувство неудовлетворенности, несоответствие между потребностями и возможностями их удовлетворения приводит к стрессу, агрессии, протестным ориентациям личности, а отсюда — и к появлению протестных движений. Исследователи учитывают и такой важный политический фактор, как способность системы представительства направлять социальные интересы и социальное недовольство. Речь идет о том, что уровень протестной активности повышается там, где система представительства не способна интегрировать те или иные социальные, этнические, религиозные и другие группы или где институты политического представительства оказываются неспособными выполнять свою основную функцию [6]. Одна из самых известных теорий относительной депривации — теория Теда Роберта Гарра, основанная на анализе психологических мотивов, обуславливающих агрессивное поведение людей на индустриальном уровне [7, с. 13] к протестным действиям и бунтам [7, с. 30], к насилию, в частности к политическому [7, с. 42–46]. Относительная депривация, по Т. Гарру, — это индивидуальные различия между ценностными ожиданиями (ожиданиями) и ценностными возможностями, иными словами, напряжение между тем, что должно быть и тем, что есть, где первое понимается как условия жизни, на которые люди имеют право, а второе — то, насколько эти условия реально возможны [7, с. 51].

В теории «относительной депривации», представленной Л. Киллианом, важнейшее место занимают протестные публичные движения, участники которых отстаивают свою долю в распределении благ общества. В основе изучения этой теории находятся психологические мотивы участия в общественных движениях. Авторы этой группы концепций связывают возникновение протестных ориентаций с объективными и субъективными депривациями. Одним из основных недостатков этой теории является то, что объектом исследовательской заинтересованности в большинстве своем оказываются не социальные структуры, а индивидуумы, и это, по мнению западных исследователей, свидетельствует о несоциологичности такого подхода [1, с. 36]. В этой связи мотивы участия выдвигаются как основной фактор формирования общественных движений, социальное целое рассматривается представителями этой теории как сумма действий индивидов. В то же время мотивы участия индивидов могут различаться, а само движение — развиваться сверхиндивидуально. Вместе с тем этот подход к изучению общественных движений с точки зрения мотивов участия отдельных индивидов дает неплохие результаты при исследовании состава общественных движений (мотивы участия, потребности участников и т. п.). Отечественные исследователи, в частности Г. Дилигенский, делают акцент на психологическом состоянии личности, ее социально-психологической характеристике, личностной мотивации, анализируя факторы влияния на масштабы вовлечения и уровни вовлечения людей в общественно-политическую жизнь общества. Ученый приходит к выводу, что для психологии активистов характерно понятие «все вместе», выражающее ценностную, аффективную, поведенческую установку на формирование активного, действенного сообщества и включение в него [8]. В свою очередь, Е. Здравомыслова отмечает, что, несмотря на популярность теории относительной депривации, ей присущ, с точки зрения многих исследователей, целый ряд недостатков. Во-первых,

взаимосвязь между объективными показателями относительной депривации и субъективными достаточно не определена. Во-вторых, социально-психологические исследования выявили довольно слабую взаимосвязь между степенью неудовлетворенности условиями жизни и участием в общественных движениях. На самом деле недовольных ситуацией может быть много, а борцов совсем мало. Это типично для общества в состоянии стагнации, тоталитарной системы. В-третьих, (и это самое главное) в теориях относительной депривации отчетливо прослеживается традиционный для американской социологии подход, когда в фокусе исследовательской заинтересованности оказываются не социальные структуры, а индивиды, то есть объединенные деприванты, создающие общественную организацию или объединяющиеся в движения.

Таким образом, ряд ученых считает эту теорию несоциологической, потому что за пределы анализа выносятся социально-структурные элементы относительной депривации. Популярность этой концепции объясняется тем, что в отличие от группы теорий массового общества и коллективного поведения она более толерантна по отношению к участникам движений.

### Теория мобилизации ресурсов

В 1970-х годах на смену концепции относительной депривации приходит американская теория мобилизации ресурсов, возникшая в противоположность первым двум теориям. До сих пор это достаточно популярная теория, представителями которой являются В. Гамсон, М. Залд, Дж. Маккарти, А. Обершол, Ч. Тилли, А. Турен. В теории основное внимание переносится на психологический фактор вовлечения в социальные движения, при этом основное внимание уделяется рациональному выбору как основе мотивации личного участия и декларируется, что человек руководствуется прежде всего потребностью идентифицироваться с группой, желанием почувствовать себя ее частью, тем самым осознав свою силу, мобилизовать собственные ресурсы.

Движения рассматриваются не только как вид коллективного поведения, типичного для массового общества, но и как специфический вид организации, имеющей внешние и внутренние факторы и ресурсы развития. В рамках этого подхода общественные движения истолковываются достаточно широко «как совокупность установок на социальные изменения, присущих тому или иному обществу» [9, с. 91]. Опираясь на теоретические позиции этой концепции, в своем исследовании мы используем понятие «молодежная организация» в качестве основного, заимствованного из теории мобилизации ресурсов как разновидность понятия «социальная организация». Историк, социолог, политолог Ч. Тилли предлагает рассматривать молодежную организацию как синтез категорий и сетей, в качестве примера может служить категория студентов и группа людей, объединенных сетями дружбы, отношениями покровительства — подчинения и т. д. [10, с. 59]. Уровень материального благополучия и экономического развития, по мнению Тилли и Маккарти, также влияют на развитие общественных движений. В богатых обществах сектор общественных движений, которые носят узко целевой реформаторский характер, больше. Для бедного общества характерны более радикальные движения с широкими целями. Лидеры таких движений провоцируют социальное недовольство, даже если оно не существует на сознательном уровне. Ч. Тилли считал, что в обществе всегда присутствует сегмент населения, недовольный существующей властью и устройством взаимоотношений в обществе. Однако это недовольство носит латентный характер до тех пор, пока не возникнут новые политические возможности и не появятся ресурсы для мобилизации недовольных групп и активного коллективного действия, направленного на изменение ситуации. Теория мобилизации ресурсов изучает общественные



движения как рациональные субъекты, для успеха которых важны ресурсы, мобилизация, лидерство [11].

### Теория коллективного действия М. Олсона

В своей теории ученый рассматривал общественные движения как группы или организации индивидов, целью которых является поддержка и продвижение общих целей своих членов. Но он не исключал также существование таких объединений, которые не учитывают интересы членов, а руководствуются только интересами лидеров. Но в таком случае, по мнению автора, организации гибнут, если не действуют в интересах членов. М. Олсон, как и Д. Трумэн, настаивал, что вместе с растущей специализацией и усложнением общества возникает необходимость во все большем количестве ассоциаций и движений, и значительная их часть действительно возникает, поскольку именно создание объединений людей для удовлетворения потребности общества или определенных его групп являются основной характеристикой социальной жизни. Назначение организации, по М. Олсону, связано с существованием общих или групповых интересов, и, хотя организации часто также служат чисто персональным, индивидуальным интересам, их характерной и наиболее важной функцией является продвижение именно общих интересов группы индивидов [12, с. 11]. М. Олсон отмечал, что члены движения, кроме общих целей и целей, имеют обязательно персональную заинтересованность участия в движении или организации, что может отличаться от интересов других индивидов, принадлежащих к этому движению. Одновременно М. Олсон изучил парадокс группового поведения. С одной стороны, он декларирует: «обычно считается само собой разумеющимся, что если все индивиды в группе имеют общие интересы, то группа будет стремиться содействовать этим общим интересам. Но в таком случае каждый индивидуум должен принадлежать к одной или нескольким социальным группам, а результат политического процесса объяснялся бы равнодействующим давлением этих групп», с другой — «если индивидуумы принадлежат к определенной категории или классу, каждый из них достаточно корыстен и если у них есть общий интерес, то их группа в определенной степени будет действовать в эгоистично-корыстной манере или в групповых интересах» [13].

Основными мотивами участия индивидов в движениях М. Олсон считал следующие: идеологические (он, как и большинство социологов и экономистов, был убежден, что идеологических мотивов недостаточно для того, чтобы люди объединялись в организации); получение общественного блага (одни и те же блага могут быть общими для некоторых членов одного движения и личными для членов другого, ибо одни индивиды могут допускаться к потреблению этих благ, а другие — нет); персональные мотивы (самоуважение, возможность карьерного роста, материальная заинтересованность, повышение социального статуса, получение уважения со стороны других и другие социальные и психологические мотивы); склонность к объединению (люди обладают инстинктом к «собираению в стада и борьбе с другими стадами»); потеря основных функций первичными социальными институтами [3, с. 135–136]. Автор теории коллективного действия считал, что все движения, независимо от количества членов, вида деятельности можно распределить на эксклюзивные (закрытые) и инклюзивные (открытые), где первые с осторожностью относятся к новым членам движения, потому что с ними нужно делить «общественные блага», а другие открыты для новых членов, потому что действия одного индивида оказывают значительный эффект и влияют на действия других членов группы [12, с. 31–35]. М. Олсон стоял на позициях, что в любом государстве существует сектор общества, не поддающийся эффективной структуризации. Индивиды этого сектора часто объективно или субъективно неспособны идентифицировать, а тем более отстаивать общественные интересы. К таким «социальным конгломератам» относятся,

например, бездомные, имеющие тяжелые формы инвалидности, находящиеся на грани бедности семьи, все те, кто, по М. Олсону, «страдают молча» [12, с. 35].

Исследования М. Олсона интересны отечественным ученым по той причине, что наше общество неоднородно, поэтому различные социальные группы, которые его составляют, имеют собственные политические, экономические и социальные интересы. Именно поэтому при анализе общества во главу угла выходит необходимость понимания и исследования мотивационной сферы группы, организации, участников движения, любого вида их политического поведения или участия, возможность прогнозировать их поведение и действия.

### Теория конфликта

Наряду с указанными направлениями анализа общественных движений можно выделить также теории конфликта. К представителям этой группы теорий можно отнести Р. Дарендорфа, Л. Козера, Ч. Миллса, Ф. Нулмейера, Д. Ракше и других. В первую очередь в ракурсе этого подхода изучаются такие события общественной жизни, как революции, войны, массовые движения и т. д. Один из представителей этой школы, Льюис Козер, указывал на то, что конфликтность в обществе — это органическое состояние социальной системы, а конфликт может быть широко распространен и часто играет положительную роль. Он указывает на то, что конфликт не всегда играет разрегулирующую роль для отношений, внутри которых он возник. Часто конфликт способствует достижению связей внутри системы [14, с. 52]. Неравное распределение прав и привилегий может порождать враждебные чувства, обуславливающие неудовлетворенность, что в свою очередь приводит к конфликту, а следовательно, и к формированию общественного движения; хотя это не всегда так. В отличие от чувства враждебности конфликт всегда происходит во взаимодействии двух или более сторон. Враждебное отношение — это фактор конфликтного поведения, а конфликт — это всегда транзакция. Сущность социального конфликта, согласно теории Р. Дарендорфа, заключается в антагонизме власти и сопротивления: диалектика власти и противодействия власти является побудительной силой истории, а власть неминуемо порождает конфликт. Усматривая в конфликтах естественное состояние общества, Дарендорф полагал, что их следует регулировать и не допускать социальных потрясений.

Ученый указывал, что современный конфликт — это «конфликт между ресурсами и притязаниями», полагая, что «основным источником возникновения конфликта являются ролевые отношения в обществе и неравномерное распределение власти и авторитета, субкультурные причины». По мнению конфликтологов, развитие движений соотносится с конфликтом, «являющимся формой столкновения противоположных интересов как внешних движений (конфликт с государством), так и порожденных самим движением» (конфликт внутри движения) [15, с. 107]. Учитывая сущность понятия *социальный конфликт*, общественное движение обозначают как коллективную деятельность, направленную на социальные изменения, выражающие интересы определенных социальных групп, где конфликт — ядро формирования, развития движения [5, с. 110].

### Теория структуризации Э. Гидденса

Современные теории отводят решающую роль индивидам, которые во время своей повседневной практики постоянно производят и воспроизводят эти практики. Наиболее последовательно эти идеи сформулировал английский социолог Э. Гидденс. В соответствии с теорией структуризации Э. Гидденса общественные движения выступают как активные субъекты социальной структуры общества. Английский исследователь признавал рефлексивный (осмысленный) характер человеческого действия и считал, что «знание агентов о своих

действиях (рефлексии) становится элементом структуры социального действия» [3, с. 56]. Согласно этой теории, общественные движения являются социальными практиками, упорядоченными в пространстве и времени, которые не создаются социальными актерами, а лишь постоянно воспроизводятся ими [3, с. 59]. Общественные движения, согласно теории структуризации, являются «социальными системами», которые воспроизводят отношения между актерами или коллективами, организованные как регулярные социальные практики. В рамках концепции структуризации изучаются способы, посредством которых происходит институционализация движений. По Э. Гидденсу, «способы, которыми производятся и воспроизводятся такие системы, основываются на сознательной деятельности актеров, которые возлагаются на правила и ресурсы во всем многообразии контекстов действия» [3, с. 60–61].

Общественное движение, безусловно, — это структура с определенными функциями. Как уже отмечалось, движения являются определенными социальными практиками, которые для своего воспроизводства нуждаются в индивидах, действующих по определенным уставным правилам. Это свойственно, прежде всего, для организационного ядра движений, а не всего коллектива участников. Участник, согласно теории структуризации, является «целенаправленным агентом, у которого есть свои причины поступать так, а не иначе, и способен осознавать эти причины дискурсивно (включая и случаи сознательного их искажения)» [3, с. 41–42].

### Современные когнитивные теории

В 1991 году в Швеции учеными Р. Айерманом и Э. Джемисоном была опубликована монография, в которой эффективно использован когнитивный подход для анализа развития общественных движений. Они впервые в науке связали будущее развитие социологии общественных движений с результатом «когнитивной революции» — переломным моментом в социальном знании по исследованию структур и процессов мышления, который стимулируется достижениями современной психологии, лингвистики и компьютерологии. Точкой соприкосновения всех сторонников этой теории является изучение того, как люди получают информацию, обрабатывают, сохраняют ее, используют и забывают. Исходным моментом является суждение, что всякая деятельность, выполняемая человеком, требует наличия представлений — репрезентаций, на которые он ориентируется, сознательно или бессознательно и подготавливает свое дальнейшее поведение. Согласно этой общей теории, Р. Айерман и Э. Джемисон воспринимали общественные движения в первую очередь как производителей новых знаний, признание которых зависит от умения его интеллектуалов создавать и распространять альтернативные определения социальной ситуации [16, с. 23]. Подобную точку зрения высказывал и Э. Гидденс: «Общественные движения будут играть первоочередную роль как стимул «социологического представления», поскольку эти движения аккумулируют и сохраняют новую информацию о процессах в обществе [17, с. 59]. Этот тезис не исключает значимости акций и организационных структур, но отводит им второстепенную роль в сопоставлении с изменениями коллективных представлений.

Появление на свет движения происходит благодаря изменениям взглядов его участников о социальном мире. Например, могут появиться новые цели или будет принято решение, что для достижения каких-либо предыдущих целей нужно организовать коллективные действия. Это подвело социологов-когнитивистов к определению социального движения как когнитивного явления. В противовес предлагавшихся прежде ментальных определений (таких, как «движение — это система идей и представлений о желательности или нежелательности определенных социальных изменений») [16, с. 67–93], формула, созданная ими, представляется в такой редакции: это не статическая комбинация верований, а «продолжающаяся во времени и пространстве форма когнитивной практики». Понятие *движение*, согласно Р. Айерману и Э. Джемисону, отличается от понятия *идеология*, при этом оба понятия играют существенную



роль. Каждый социальный порядок опирается на характерную для него теорию, а идеологии движений выдвигают ему альтернативы. Движения представляют собой функционирование идеологий — их динамику и коммуникацию с интеллектуальной средой. Первостепенное качество движений — способность воспроизводить новые представления в новых условиях, создавать современные интерпретации, оказывать влияние на образ мыслей своих участников в широком спектре жизненных ситуаций. Следовательно, общественное движение — это практика, которая выступает определением и изменением определения социальной действительности в соответствии с теорией, которая выступает альтернативой тем, которые создают когнитивный порядок определенного общества. Одно из главных преимуществ когнитивного подхода — возможность изучать деятельность общественных движений на уровне индивидуального сознания [18; 19, с. 113–124]. Рассматривая социальное сознание и образ жизни членов любого общества, можно допустить наличие «дремлющих» в нем сегодня латентных движений для того, чтобы «взорваться» завтра. Движения, предлагая современные теории социального порядка, приводят к изменениям в конструировании социальной реальности [19, с. 113–124].

### Неоинституционализм

Неоинституционализм — новое научное направление в экономической теории, возникшее в конце XX века. Эта научная школа соединила разные науки об обществе: социологию, психологию, право, политологию и т. д. При этом она использовала классические микроэкономические методы анализа, стремясь изучить разного рода общественные отношения. И сделать это с точки зрения рационально мыслящего «экономического человека». В связи с этим взаимоотношения между людьми рассматриваются, в первую очередь, через призму обоюдновыгодного обмена и контактов. Теоретики неоинституционализма (Р. Аксельрод, О. Уильямсон, Г. Демсец, Р. Коуз, Д. Норт и др.) обращают внимание на проблемы современности (экономические кризисы, массовая безработица, резкая социальная дифференциация, бедность значительной части населения, контрастное распределение ограниченных экономических ресурсов), а также на общественные проблемы (экологические, демографические, расовые, наличие богатых и бедных стран). Социальный контроль над исправлением недостатков неоинституционалисты возлагают на государственное вмешательство в механизм воспроизводства [20]. Неоинституционализм опирается на принцип методологического индивидуализма, признаваемый реальными участниками социального процесса не группы и организации, а индивидов. В соответствии с этим принципом коллективные сообщества (движения, союзы, организации и т. п.) не могут существовать самостоятельно, отдельно от составляющих их членов. Благодаря такой установке, в центре внимания неоинституционалистов оказываются отношения, складывающиеся внутри организаций и коллективных объединений. В то же время это не может значить, что социальные институты во все времена возникали в соответствии с ранее разработанным планом. Основные из них не создавались, а появлялись стихийно в результате взаимосвязи многих индивидов, имевших собственные цели.

По мнению неоинституционалистов, значительная часть социальных институтов как формальных, так и неформальных, — традиций, обычаев, правовых норм — призвана минимизировать негативные последствия ограниченной рациональности и оппортунистского поведения. Как отмечает А. Уильямсон, в социальных институтах нуждаются ограниченно разумные, морально небезупречные существа. При отсутствии проблем ограниченной рациональности и оппортунистского поведения необходимость во многих институтах просто исчезает [21].

Лауреат Нобелевской премии по экономике, ведущий теоретик неoinституционализма О. Уильямсон отмечал, что неoinституциональная теория базируется также на организационно-контрактной возможности, когда на первый план выступают расходы, которые сопровождают взаимодействие людей. Следует также учитывать и глубоко изучать затраты взаимодействия между людьми — транзакционные издержки. Их можно определить как затраты активов (денег, времени, труда и т. п.) для конструирования и контроля за осуществлением обязательств, взятых индивидом. В ряде концепций неoinституционализма предметом изучения является институциональная среда, то есть ключевые социальные, политические, и юридические принципы и нормы, в рамках которых происходят все операции производства и обмена, которые влияют на общее функционирование коллективного сообщества [21].

Обобщенный вариант новой институциональной теории был разработан в серии исследований Дугласа Норта, из которых вырисовывается широкая концепция институций и институциональной динамики, претендующая на объяснение общих закономерностей развития человеческого общества [22].

Нил Флигстин, автор политико-культурного подхода в неoinституционализме, рассматривал организации, институты и другие объединения граждан как результат взаимодействия социальных субъектов, конкурирующих между собой групп интересов, скрывающихся за процессом институционализации [20]. Главная идея такого авторского подхода — это то, что движения и организации сами по себе включены в социальную культуру. Формирование рынка общественных объединений и движений рассматривается автором как элемент создания государства. К тому же процессы и транзакции, которые имеют место быть на рынке, имеют непосредственное отражение в политической сфере. Это, во-первых, борьба за власть между общественными объединениями с целью установления контроля и господства на рынках. А во-вторых, борьба за власть внутри каждой организации, которая проходит ради установления того, кто будет руководить ею, принимать важные решения, осуществлять контроль. По мнению Флигстина, рынок (в данном случае совокупность движений, общественных организаций, общественных объединений) представляет собой социальную и политическую структуру со значительным уклоном в сторону постоянно обновляющейся, трансформирующейся, реконструирующейся политики [20].

Опираясь на концепцию неoinституционализма, Н. Флигстин выдвинул важные тезисы, имеющие актуальный характер для функционирования современных движений, объединений граждан, фирм, организаций и т. д.: все движения, институты, организации, объединения образуются за счет уже сложившихся институтов, и потому характер рыночных отношений определяется именно характером первичных институтов, которые первоначально выработали образцы культурного поведения, которыми впоследствии и руководствуются агенты. При появлении новых отраслей или трансформации старых новые правила формируются с учетом старых; изменения, происходящие в государстве, переход от одного типа общества к другому, появление новых общественных явлений требует введения новых правил и норм, которые соответствовали бы новому состоянию различных сфер жизнедеятельности общества и позволили бы в соответствии с новыми условиями построить системы управления, контроля и т. д.

Обобщая вышеизложенное, хотим заметить, что такой подход рассматривает рынок общественных объединений (независимо от типа) как неотъемлемую часть государства, следовательно, на основании этого, изучая поведение общественной организации, можно представить приближительную модель государства и наоборот. К тому же этот подход позволяет анализировать взаимодействие государства и рынка, объясняя наиболее вероятные поведенческие модели объединений граждан и производя некоторые правила формирования

социальных структур. С учетом степени стабильности такой структуры определяется политика самого государства, ведь она тоже проходит через такие стадии, как формирование, стабильность, кризис.

### Концепция «новых» общественных движений

В 1980–1990-е годы общественные движения приобретают новые качества, становятся более глобальными и транснациональными. Результатом опыта постижения новых реалий является концепция новых общественных движений, авторами ее являются А. Турен, А. Мелуччи, П. Штомпка и другие.

Согласно данной концепции, общественные движения должны стать центральным предметом социологии. Это связано с тем, что они являются моделью формирования новых социальных структур, преобразования социальных мотивов в социальные феномены, а также наоборот. Таким образом, движения являются источником оформления актуальной социальной действительности. По мнению Э. Гидденса, новые общественные движения демонстрируют современные образцы жизнедеятельности: «если их предшественники боролись за «свободу от», то современные политические активисты борются за «свободу для», сферой их интересов является содержание свободы как независимого выбора жизненного пути или жизненных стилей» [23, с. 126]. Итальянский исследователь А. Мелуччи, введший термин «новые общественные движения» в научное обращение в 1980 году, определяет современное коллективное действие как «результат сложных процессов взаимодействия, характеризующихся определенной групповой идентичностью» [24]. Характерной особенностью «новых» общественных движений представляется их ориентация на современные постматериалистические ценности; социальная идентичность, которая основывается не на классовых и социально-экономических особенностях, а на создании общей культурной общности, ценностно-нормативных схем, объясняющих сущность коллективных действий. В рамках концепции «новых» движений произведено осознание общественных движений как «модели становления новых социальных структур, модели превращения индивидуальных мотивов в социальные феномены и наоборот» [5, с. 41]. В период распространения и формирования такого подхода возник широкий интерес к субкультурам, к неформальным коммуникациям, которые скрепляют активистов, к истолкованию социальной реальности и т. д. Было признано, что социальные сети и субкультуры нужно интегрировать в определение движений наряду с коллективными действиями.

Современные общественные движения, по Айерману, имеют другие интересы, чем интересы, непосредственно связанные с доходами и экологической безопасностью. «Новые» общественные движения концентрируются вокруг проблем «жизненного мира», таких как личностная идентичность, частная жизнь, отношения с соседями, сексуальная жизнь, стиль жизни. Те требования, которые выдвигают «новые» общественные движения, не вписываются в круг традиционной политики компромисса — политики, связанной с рынком труда или с представительной демократией» [25, с. 43].

### Выводы

Все проанализированные теоретические подходы к рассмотрению общественных движений имеют много сходных аспектов изучения и исследования этого явления. В частности, объектом внимания всех теорий есть индивид, у большинства из них — индивидуальная деятельность (теории «массового общества», теория мобилизации ресурсов, теория структурации Э. Гидденса), индивидуальные потребности и мотивы членства или участия в движении (неоинституционализм, концепция «новых» общественных движений, теория

коллективного действия Олсона, теории относительной деривации). Также одним из общих аспектов в изучении общественных движений можно отметить индивидуальное сознание, личные интересы и представления членов движения (современные когнитивные теории, теория коллективного действия Олсона, теория мобилизации ресурсов); неудовлетворенность индивидов и социальных групп по форме бытия, социальной действительности, желание изменить положение вещей, социальный мир, социальную действительность (теории «массового общества», теории конфликта, теория структуризации Э. Гидденса, современные когнитивные теории, концепция «новых» общественных движений).

Проанализированные нами теории и концепции изучают и исследуют общественные движения, имеют один объект изучения, однако наличие общих аспектов в анализе движений не исключает специфических подходов к рассмотрению этого общественного явления — движения. В частности, специфическим признаком изучения общественных движений сквозь призму теорий массового общества и коллективного поведения можно считать такие характеристики движений, как стихийность и антиинституциональное поведение участников, не присущие другим теоретическим подходам. Специфическим признаком в фокусе исследовательской деятельности представителей теорий относительной депривации при изучении общественных движений выступают социально-психологические характеристики личности и психологические мотивы ее поведения. Теория мобилизации ресурсов, теория коллективного действия М. Олсона и концепция «новых» общественных движений характерными аспектами изучения движений предлагают идентификацию индивида с группой, общие интересы членов движения, общие мотивы членства, общие действия и коллективные интересы. Очень сходны в своем анализе и изучении общественных движений представители неоинституционализма и теории структуризации Э. Гидденса, в которых движения исследуются как институционально оформленные структуры, организации, члены и участники которых обязательно в своей деятельности руководствуются определенными юридическими и социальными нормами и правилами, имеющимися в наличии ресурсами.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Здравомыслова Е.А. Парадигмы западной социологии общественных движений / Рос. акад. наук. Ин-т социологии. С.-Петербург. фил. — СПб.: Наука, 1993. — 171 с.
2. Блумер, Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология: тексты / Под ред. Т.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. — М.: Изд-во МГУ, 1984. — С. 173–179.
3. Американская социологическая мысль / Сост. Е.И. Кравченко; под ред. В.И. Добренёва. — Москва: Изд-во МГУ, 1994. — 495 с.
4. Ашин, Г.К. Доктрина "массового общества". — Москва: Политиздат, 1971. — 191 с.
5. Социология общественных движений: концептуальные модели исследования, 1989–1990: [Сб. ст.] / Рос. акад. наук, Ин-т социол., Санкт-Петербург. фил.; [Редкол.: В.В. Костюшев (отв. ред.) и др.]. — Москва: Институт социологии, 1992. — 148 с.
6. Будон, Р. Место беспорядка: Критика теорий социал. изменения / Р. Будон; Пер. с фр. канд. социол. наук М.М. Кириченко; Науч. ред. пер. канд. филос. наук М.Ф. Черныш; Ин-т Открытое о-во. — Москва: Аспект пресс, 1998. — 283 с.
7. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. — СПб.: Питер, 2005. — 461 с.



8. Дилигенский, Г.Г. В поисках смысла и цели: Проблемы массового сознания современного капиталистического общества. — Москва: Политиздат, 1986. — 255 с.
9. Костюшев В.В. Социология общественных движений: Концептуальные модели исследования 1989–1990. — М.: Институт социологии, 1992, — 148 с.
10. Tilly Ch. From Mobilization to Revolution. // Reading, Mass.: Addison-Wesley Pub. Co. — 1978 — URL: <https://archive.org/details/frommobilization00till>.
11. McCarhty, M.N. Zaid Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory // American Journal of Sociology. — 1973 — № 8. — С. 67–93.
12. Ямпольская Ц.А. Общественные организации в политической системе: Аспекты взаимодействия с партией, гос. органами, труд. — Москва: Наука, 1984. — 272 с.
13. Олсон М. Логика коллективных действий. — М.: Фонд экономической инициативы, 1995. — 174 с.
14. Козер Л.А. Функции социального конфликта. — М.: Идея-Пресс, 2000. — 205 с.
15. Фридрих В. Критика буржуазных теорий молодежи. — Москва: Прогресс, 1982. — 335 с.
16. Eyerman R. Modernity and social movements // Social change and modernity / Ed. by N. Haferkamp and N. Smelser. — Berkley et al. Univ of California press. — 1992 — С. 37–54.
17. Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // Thesis. — 1993. — Т. 1. — Вып. 1. — С. 57–82.
18. Eyerman R. Social Movements: A Cognitive Approach. // Pennsylvania State University Press. — 1991 — 184 с.
19. Флигстин, Нил. Теория полей. — Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. — 460 с.
20. Williamson, Oliver E. Organization economics: an approach to transaction costs // American Journal of Sociology. — 1987 — № 3. — С. 548–577.
21. Норт Д.К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с.
22. Giddens A. Modernity and Self — Identity: Self and Society in the Late Modern Age // Stanford, CA: Stanford University Press. — 1991 — 256 с.
23. Melucci A. Challenging Codes: Collective Action in the Information Age // New York, Cambridge University Press. — 1996 — 447 с.
24. Diani M. The Concept of Social Movement // The Sociological Review. — 1992 — 356 p.

**Mikheeva Vitalina Vladimirovna**

Moscow Financial and Industrial University, Moscow, Russia

E-mail: [vitalinm7@mail.ru](mailto:vitalinm7@mail.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0876-338X>

## Theoretical models for studying social movements

**Abstract.** Social movements are part of civil society and, of course, play an important role in the political sphere of public life in any country. In this regard, they have been the object of close study by domestic and foreign scientists for many years. Rapid changes in society give rise to new hypotheses, theories, and conclusions regarding this social phenomenon, which requires constant collection and analysis of information regarding social movements.

The article examines models for studying social movements, provides a classification of paradigms accepted by the scientific community, and highlights the main approaches to their classification. The theories of mass society and collective behavior, theories of relative deprivation, theories of resource mobilization, M. Olson's theory of collective action, conflict theory, E. Giddens' theory of structuration, modern cognitive theories, neo-institutionalism, concepts of new social movements are analyzed.

The author focuses on the study, ordering, and structural analysis of theoretical concepts affecting the evolution of the phenomenon of social movements.

When writing the article, methods of comparison, description, and analysis of theoretical literature were used.

It is concluded that theoretical approaches to the study of social movements have many similar aspects. The object of the study is the individual, individual consciousness, personal interests and ideas of members of the movement, dissatisfaction with forms of existence, social reality. It has been established that all theories have one object of study, but when studying it, each researcher applies his own specific approach.

The article can serve to form a holistic understanding of the phenomenon of social movements; its materials can be used in educational courses, as part of sociological and political science analyses.

**Keywords:** movement; theory; society; sociology; individual; researcher; motive